

Валентин Распутин предлагает:

Столицу России перенести в Новосибирск

Рос. газета, - 1997, - 13 марта, - с. 8.
**В канун своего 60-летия известный русский писатель
дал интервью корреспонденту «Российской газеты»**

Писателя Валентина Распутина нет никакой надобности представлять читателям. Ведь на его книгах выросло целое поколение молодых людей, которое сегодня по-новому обустроивает страну. Да и сам Валентин Григорьевич — человек энергичный, беспокойный, буквально вторгающийся во все сферы разнообразной жизни страны. Не потому ли Россия в книгах писателя — это особый духовный мир, где образы героев основаны на конкретике бытия и где главным судьей всегда остается совесть человека. Именно эти особенности хорошо прослеживаются в повестях: «Последний срок» (1970), «Живи и помни» (1974), «Прощание с Матерой» (1976).

— Валентин Григорьевич, говорят, поэт в России — больше, чем поэт. Очевидно, то же можно отнести и к писателю, такому знатоку реальной жизни, как вы. Как ощущаете себя в своем шестидесятилетии? Не тяжел ли груз ответственности?

— Знаете, груз этот в последние годы значительно полегчал. Совсем не потому, что мы, писатели, избегаем своей доли ответственности. Просто, роль писателя в жизни общества слишком упала. Читатель перестает доверять книгам. Ведь нынче зачастую книги — это чуть ли не матерщина, язык сленга, изображающие страхи западноевропейского мира. Книги современных русских писателей у нас — редкость. А читатель, он ведь не выбирает особо, что лучше, что хуже. Он отвергает саму суть книги... И это тем более обидно, что в России роль писателя всегда была высокой, как и его ответственность перед читателями. И если современные писатели сейчас пытаются самоосознать себя в литературе, то это должно сделать и общество, самоосознав прежде всего свою национальную литературу, без чего не может быть самой идеи новой России.

— Сейчас идет немало споров вокруг некой национальной идеи для России, способной объединить россиян. Странником какой позиции являетесь вы?

— Если взглянуть на историю России и других стран, то патристические идеи всегда были востребованы и дееспособны. В том числе и идеи общенационального примирения. Да и политики, которые совсем недавно еще отвергали их, приходят сегодня к поиску объединительных, общенациональных идей. А ведь что такое нацио-

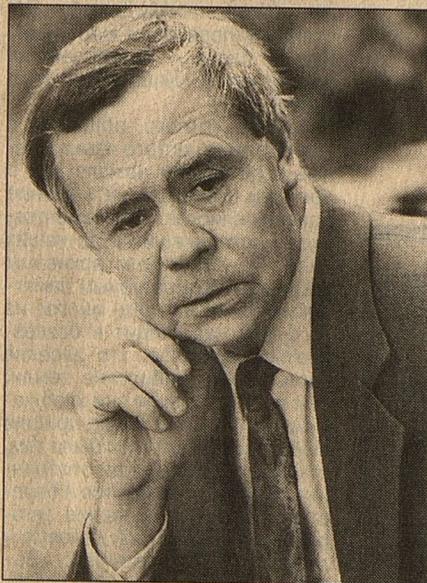
нальная идея? Это прежде всего идея самостоятельности России, а отнюдь не колониальный способ заявить о своей роли в мире, как это кое-кому кажется.

Ведь когда мы говорим о национальной идее для России, то подразумеваем совокупность самовыражения всех российских народов. Но нельзя не учитывать и того, что в России около восьмидесяти процентов населения — русские. И они, как показывает история, всегда умели жить рядом с другими народами. Колониальных устремлений у России никогда не было. Скорее, ей была предназначена роль миссионера, просветителя, которая, кстати, помогла выжить многим российским народам.

— Не приведет ли вообще какая-либо общероссийская идея — национальная, историческая или этнокультурная — к бывлой уравниловке, тоталитаризму, когда нечто главное становится приоритетом, а все остальное — второстепенным?

— Понимаете, когда мы говорим о той же национальной идее, то только применительно к нынешнему болезненному состоянию общества. Это, конечно, как говорится, палка о двух концах: до определенной степени лекарство для больного и вред для выздоравливающего. Когда мы пройдем реформы, встанем на ноги, то и проблему национальной идеи люди будут уже воспринимать по-другому, не так остро. Но пройти через это надо. Идеи патриотизма позволят переосмыслить себя в нашей истории, культуре, литературе, а значит, и в экономике, самой жизни страны.

— Вы известный сибирский писатель и, как никто иной, знаете: Сибирь — многонациональный мегаполис

со своей непростой историей, культурой, традициями. Сегодня порой слышны голоса, дескать этот край входит в некое противоречие с европейской Россией... Как вы оцениваете такие настроения? Каким вам видится будущее Сибири, как и России в целом?

— К сожалению, проблема такая есть. Сибирь ведь всегда была как бы колонией, сырьевым донором — сначала Российской империи, затем и СССР. Это хоть и большая часть России, но проживает в ней незначительное количество населения. Потому, как кажется мне, все попытки освоения Сибири так и не принесли желаемых результатов. А поскольку Сибирь многонациональна, то сепаратистские настроения порой и находят поддержку. Это подогревается и «сверху»: Сибирь по-прежнему воспринимается как сырьевой придаток. Однако любому здравомыслящему человеку понятно: Россия не проживет без Сибири, как и Сибирь без целостности России.

— В 1989 году в Кремле на съезде народных депутатов СССР вы как бы предрекли суверенитет России. Тогда это многими было воспринято неоднозначно. Как вы сегодня расцениваете то свое выступление?

— Я и сегодня согласен с тезисом Солженицына, что стра-

нам Балтии и азиатскому «подбрюшью» надо было «дать волю». Но я остаюсь уверенным и в том, что разрушать исторический союз восточнославянских народов — России, Украины, Белоруссии, сюда присоединю и Казахстан — вовсе не следовало.

И, упреждая дальнейшие кривотолки по поводу передела Сибири, хотел бы заявить, что Сибирь должна быть в составе России при любых обстоятельствах. Это безусловно. Мы все уже достаточно научены опытом «парада суверенитетов». Но связь эта должна быть взаимной. И если уж го-

ворить о взаимопроникновении, то я считаю, что выйдя из экономического кризиса, обретя новую жизнь, можно было бы перенести столицу России, положим, в Новосибирск или в Нижний Новгород. Это бы не только оздоровило экономику восточносибирских и других регионов, но и разгрузило европейскую часть страны.

— Вы много сил и энергии посвятили охране памятников истории и культуры, сохранению экологии Сибири. Изменилось ли сейчас ваше отношение к этим проблемам?

— Нисколько! Но нынче в проблемах охраны памятников истории и культуры, как мне кажется, не разберется никто. Многие из них попросту проданы в аренду, другие остаются под охраной скудной государственной казны, третьи вообще существуют сами по себе — как Бог на душу положит. И здесь мы опять возвращаемся к процессам стабилизации и духовных, и экономических преобразований. Пока не изменится наше отношение к памятникам собственной истории и культуры, пока на их охрану не найдутся средства, сделать никто ничего не сможет.

Что касается экологии, то сибирская природа ущемлена еще более, чем в европейской России. Например, по-настоящему здоровой природную

среду можно назвать лишь в бассейне реки Лены. Здесь не строились гидроэлектростанции, не создавалась промышленность. Грустный пример являют собой Ангара, Байкал, сохранение природно-экологической среды которых в двадцатом веке находится на критической отметке. Например, по Байкалу было принято специальное постановление Правительства СССР еще в 1989 году, но оно до сих пор так и не выполнено. Сейчас где-то во властных коридорах гуляют три проекта, посвященных сохранению экологической среды Байкала. Наши экологи борются за включение этой сибирской жемчужины в список объектов мирового наследия под эгидой ЮНЕСКО. Промелькнуло сообщение, что Байкал наконец-таки включают в этот список, но с весьма странной формулировкой: дескать, контроль над Байкалом будет находиться в руках международного сообщества. Роль самой России в этом документе не прописана никак...

— На прощание хотелось бы задать вам и традиционный для юбиляров вопрос. Какими видятся вам герои ваших новых произведений?

— Я сегодня понимаю, героям моих изданных книг не хватало одного качества — активной жизненной позиции. Мы ведь, писатели, старались прививать читающей публике высоконравственные, духовные качества, без которых не может быть литературы. Но этого оказалось мало. Мы не учили их уменью постоять за себя, за свою страну. Этот урок и надо учитывать, создавая новых литературных героев, которые, обладая высокой духовностью, могли бы не только жить, но и стоять за Россию в новых условиях нашей многообразной жизни. Да, задумки у меня есть, но говорить о них не буду...

— Валентин Григорьевич, позвольте в канун шестидесятилетия от имени многочисленных читателей «Российской газеты» пожелать вам осуществления всех ваших замыслов.

Беседу вел
Георгий МАРХОВСКИЙ.

Распутин Валентин Григорьевич
- 13.03.97